

Не только Е Аньжань была против. Если бы речь шла о союзе, он сам тоже был бы против.

Это ведь дело всей жизни, он не мог просто так связать себя с незнакомым человеком.

Су Юй выглядел серьёзно и действительно не походил на лжеца. Е Аньжань только сейчас осознала свою поспешность.

Несколько дней назад, услышав, что отец хочет выдать её замуж за этого никчёмного представителя Семьи Су, она была в отчаянии и гнев, долго ссорилась с отцом, но так и не смогла изменить его мнение.

Сегодня утром, узнав, что отец пошёл в Семью Су, она догадалась, что речь идёт о свадьбе. В ярости, понимая, что не сможет изменить мнение отца, она отправила людей следить за домом Су, чтобы, когда этот никчёмный выйдет, дать ему урок и заставить отказаться.

Но она не подумала, что, если отец только сегодня пошёл обсуждать это с главой Семьи Су, Су Юй действительно мог не знать об этом.

Осознав это, Е Аньжань покраснела, чувствуя себя виноватой, но всё же высокомерно сказала:

— Ладно, я даю тебе день, чтобы уточнить. Но знай, я не выйду за тебя замуж! Если это правда, лучше сам откажись, иначе я с тобой не справлюсь!

Су Юй мягко кивнул:

— Естественно.

Е Аньжань, увидев его реакцию, почувствовала странный приступ гнева и обиды от того, что она никому не нравится. Глядя на спокойное лицо Су Юя, она топнула ногой, громко фыркнула и, схватив плетень, вышла из таверны.

Как только Е Аньжань ушла, все в таверне вздохнули с облегчением. Они опустили головы, украдкой поглядывая на Су Юя на втором этаже, и никто не решался заговорить.

Проклятье, сегодня следовало посмотреть календарь перед выходом. Какой же это был неудачный день! Услышать, как они обсуждают дела аристократических семей, было достаточно, чтобы заставить их трепетать от страха. Но оказалось, что старший сын Су всё это время сидел в таверне, и всё, что они говорили о Семье Су, наверняка дошло до его ушей.

Хотя этот старший сын Су был никчёмным, ходили слухи, что глава Семьи Су очень любит его. Если этот никчёмный вернётся домой и пожалуется, где им тогда будет место в области Фучжоу?

Виной всему была чрезмерная скромность этого никчёмного из Семьи Су. Он редко появлялся на людях, и никто его не узнал!

Су Юй не знал, что эти люди уже думали о том, куда они переедут после изгнания из области Фучжоу. Он не был склонен размышлять об их мыслях, его единственной целью было как можно скорее вернуться домой и выяснить всё о союзе.

Выйдя из таверны и пройдя некоторое расстояние, он вдруг почувствовал что-то и обернулся, увидев, что человек в чёрном следует за ним.

— Почему наставник следует за мной? — спросил Су Юй.

— Я же сказал, что мы проведём испытание. Естественно, я должен быть рядом. — Су Каньце ответил как ни в чём не бывало, затем в его глазах появилась лёгкая улыбка. — Напомню, я поставил заклинание, и теперь, кроме тебя, никто не видит меня.

Су Юй тут же понял, что происходит, и, оглянувшись, увидел, что люди вокруг смотрят на него странными взглядами.

Возможно, они думали, что он сошёл с ума, разговаривая сам с собой на улице.

Су Юй подошёл к воротам дома Су и увидел, как оттуда выезжает карета. Если он не ошибался, это был герб Семьи Е.

Стражи у ворот, увидев Су Юя, почтительно поклонились:

— Старший господин.

Су Юй кивнул и спросил:

— Только что уехали представители Семьи Е?

Страж опустил голову:

— Да, старший господин, это были они.

Похоже, то, о чём говорила Е Аньжань, действительно имело место.

Су Юй слегка нахмурился и направился в кабинет.

С учётом нынешнего положения Семьи Су он не понимал, зачем нужен этот союз, и не мог догадаться, что задумал его дядя.

Подойдя к двери кабинета, Су Юй вежливо сказал стражу:

— У меня есть дело к дяде. Прошу передать.

Кабинет был важным местом, и стражи у двери обладали как минимум пиком закладки основания, поэтому Су Юй не сомневался в их компетентности.

Глава семьи всегда благоволил старшему сыну, поэтому страж отнёсся к нему с уважением:

— Старший господин, подождите немного.

Су Юй кивнул, ожидая, пока страж передаст его просьбу.

Су Каньце по-прежнему оставался невидимым рядом с ним. Су Юй знал, что этот человек обладал невероятной силой, поэтому не удивился, что страж его не заметил.

Он бросил взгляд на кабинет, и в его глазах промелькнула тень.

Воспоминания об этой комнате были связаны с огнём.

Злодеяния Су Юаня не ограничивались только тайной техникой «Хищение». Когда он повёл демонов в наступление на Мир Людей, первым местом, которое они атаковали, была Семья Су.

— Наставник?

Тихий голос раздался рядом. Су Каньцзе вышел из воспоминаний, увидев, что Су Юй с лёгким беспокойством смотрит на него, осторожно позвав его.

Су Каньцзе взглянул на стража у двери, слегка улыбнулся и поставил барьер, чтобы страж не заподозрил ничего странного в поведении Су Юя.

Затем он поднял бровь и посмотрел на Су Юя:

— Что?

Су Юй, увидев, что его настроение уже не такое мрачное, немного успокоился, но слегка покачал головой, больше не глядя на него.

Он боялся вызвать подозрения.

Выражение лица Су Каньцзе не изменилось, но в душе он был тронут поведением Су Юя.

Вскоре страж вернулся и поклонился:

— Старший господин, проходите.

Су Юй кивнул. Войдя в кабинет, он увидел человека, сидящего за столом, и почтительно поклонился:

— Дядя.

Практикующие, достигшие определённого уровня, замедляют старение, поэтому человек за столом выглядел молодым, но из-за бороды казался очень серьёзным.

Су Юань много лет находился на начальной стадии изначального младенца, и теперь, занятый управлением Семьи Су, он уже не имел времени для практики. Вероятно, он больше не сможет продвинуться дальше.

Су Каньцзе смотрел на Су Юаня, и в его глазах, казалось, бушевали волны, но они быстро утихли, вернувшись к состоянию глубокого спокойствия.

Его мечь уже завершена, и теперь этот Су Юань был оставлен для Су Юя.

Думая о том, что произойдёт дальше, в глазах Су Каньцзе промелькнула холодная искра.

До закрытия чувства духовной связи Су Юя оставался месяц. Если к тому времени он не раскроет духовное сознание, это будет означать успех тайной техники «Хищение».

После почти двадцати лет планирования Су Юань был на грани успеха и не мог дождаться, чтобы сорвать маску добродушия.

Услышав голос, Су Юань поднял голову, взглянул на Су Юя, затем снова опустил глаза и продолжил писать на листе бумаги, не спеша произнеся:

— Что привело тебя ко мне, Юй?

Су Юй ответил:

— Сегодня я встретил Е Аньжань из Семьи Е и услышал, что Семья Е и Семья Су планируют

заклучить союз. У меня возникли вопросы, и я хотел уточнить это у вас.

Су Юань поднял бровь, задумался на мгновение, затем кивнул:

— Да, такое предложение действительно есть. Глава Семьи Е только что был здесь, чтобы обсудить это.

Су Юй был слегка удивлён и почтительно спросил:

— Как вы это рассматриваете? Я считаю, что с нынешним положением Семьи Су нет необходимости в союзе с другими семьями.

— О? — Су Юань посмотрел на Су Юя, и в его глазах быстро промелькнуло презрение, но оно было тут же скрыто за маской доброты. Он вздохнул, изображая разочарование и сожаление:

— Четыре великих семьи области Фучжоу долгое время сдерживали друг друга. Знаешь ли ты, почему Семья Су сейчас превосходит остальные три семьи?

Хотя Су Юй не понимал, к чему клонит Су Юань, он всё же серьёзно ответил:

— Су Цэнь был принят в ученики главой школы Линьюань, первой среди школ духовного совершенствования. Поэтому Семья Су имеет преимущество перед остальными семьями.

— Верно, нынешнее положение Семьи Су во многом заслуга Су Цэня. — Су Юань встал, заложив руки за спину, и подошёл ближе, спокойно глядя на Су Юя. — Но Семья Су достигла этого не благодаря одному человеку, а благодаря усилиям каждого её члена. Юй, ты тоже член Семьи Су.

Су Юй нахмурился. Почему-то сегодня слова дяди казались ему отстранёнными, не такими тёплыми, как раньше, и в них чувствовался скрытый смысл.

Последняя фраза прозвучала как предупреждение, словно в ней был скрытый упрёк или недовольство.

Авторская заметка: Большой начальник: Су Юй такой забавный.jpg

<http://bllate.org/book/16404/1485928>